

7. Kutsenkov A.A. *Indiya: traditsionnyy sotsial'no-kul'turnyy kompleks i politika* (India: a traditional socio-cultural complex and politics). Moscow, 2015.
8. Alayev L.B. *Indiyskiye identichnosti v usloviyakh modernizatsii. Globalizatsiya i poiski natsional'noy identichnosti v stranakh Vostoka* (Indian identities in the context of modernization. Globalization and the search for national identity in the countries of the East). Moscow, 2017.

Дата поступления: 11.05.2019

Received: 11.05.2019

УДК 340.1+34(091)

**К ВОПРОСУ
О КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

СЛЕПНЁВ Евгений Леонидович

*кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: galinagaleyeva@mail.ru*

ГАЛЕЕВА Галина Евгеньевна

*старший преподаватель кафедры гражданского процесса Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: galinagaleyeva@mail.ru*

**TO THE ISSUE OF
CONSTITUTIONALIZATION OF THE
LEGISLATIVE SYSTEM OF THE
REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

SLEPNYEV Evgeny Leonidovich

*Candidate of Sciences (Law), Professor of the Chair of Civil Procedure of the Institute of Law of the Bashkir State University, Ufa, Russia.
E-mail: galinagaleyeva@mail.ru*

GALEEVA Galina Evgenievna

*Senior Instructor of the Chair of Civil Procedure of the Institute of Law of the Bashkir State University, Ufa, Russia.
E-mail: galinagale-yeve@mail.ru*

Конституционализм, как сложное общественно–политическое и государственно–правовое явление, в последнее время начал привлекать к себе внимание современных исследователей. Это обусловлено необходимостью более глубокого осмысления её сущности и содержания. При этом конституционализм рассматривается в широком и узком смысле. Конституционализм как научная теория охватывает большой круг проблем, частные теории, идеи, принципы. Конституционный Суд Республики Башкортостан, Конституционный Суд Российской Федерации и Конституционные (Уставные) Суды субъектов Российской Федерации вносят достойный вклад в развитие конституционализма. Смысловая интерпретация текстов конституций (уставов) субъектов Российской Федерации их конституционными (уставными) судами

Constitutionalism, as a complex sociopolitical and state law phenomenon, has recently begun to attract the attention of modern researchers. This is due to the need for a deeper understanding of its essence and content. At the same time, constitutionalism is viewed in a broad and narrow sense. Constitutionalism as a scientific theory covers a wide range of problems, particular theories, ideas, and principles. The Constitutional Court of the Republic of Bashkortostan, the Constitutional Court of the Russian Federation and the Constitutional (Statutory) Courts of the constituent entities of the Russian Federation make a worthy contribution to the development of constitutionalism. The semantic interpretation of the texts of the constitutions (charters) of the constituent entities of the Russian Federation with their constitutional (statutory) courts enriches and supplements the

обогащает и дополняет научные представления о конституционализации как правовой системы, так и системы законодательства.

scientific understanding of the constitutionalization of both the legal system and the legislative system.

Ключевые слова: конституция, конституционализация, конституционализм, Конституционный Суд, система законодательства, гражданское общество, правовое государство

Key words: constitution, constitutionalization, constitutionalism, Constitutional Court, legislative system, civil society, rule-of-law state.

Категория «конституционализм», как сложный общественно – политический и государственно–правовой феномен в современной правовой науке, нуждается в более глубоком осмыслении её исходя из сущности, содержания и формы на основе конституционно-правовых норм. Данная категория в отечественной юридической науке исследовалась с начала 80–х годов прошедшего столетия. По утверждению И.М. Степанова, конституционализм в широком смысле представляет собой «ёмкое явление», включающее в себя теорию конституции, историю и практику развития той или иной страны, группы стран, мирового сообщества в целом. В узком смысле под конституционализмом он понимал систему знаний о фундаментальных ценностях демократии, их составе, формах выражения, методах и степени реализации [1, с. 4]. Приведённый подход к определению получил развитие в трудах авторов исследовавших названную категорию исходя из правоположений Конституции Российской Федерации. В частности, С.А. Авакьян, в целом соглашаясь с этим, утверждает: «Указанные ценности следует трактовать как набор *нужных, желательных* в любой стране. Однако *нельзя их рассматривать как некую аксиоматическую заданность* и соизмерять с нею то, что имеет место в конкретном государстве» [2, с. 229]. При этом следует отметить, что конституционализм обусловлен конституционными идеями, нормативно-правовым фундаментом, политическим режимом, системой защиты конституционного строя и конституции [2, с. 230].

В отечественной правовой литературе последних лет появились и некоторые другие, но, как нам представляется, несколько новые представления о конституционализме. Так, проф. Ф.М. Раянов, довольно подробно исследуя проблемы, связанные с выявлением сущности правового государства, пришел к выводу о том, что в современном мире получила распространение «общественная практика принятия писанных конституций не государством, а самим обществом. Отсюда и понимание конституционализма в качестве учения об ограничении власти правителей (королей, императоров, президентов и т.д.) гражданским обществом» [3, с. 12].

В целом, как нам представляется, для целей настоящего нашего исследования необходимо раскрыть содержание некоторых предпосылок конституционализма. Конституционные идеи, как предпосылка конституционализма, представлены во множестве научных трудов и аргументированы по самым различным основаниям. На наш взгляд, с учётом позиций вышеуказанных авторов, можно выделить следующие предпосылки конституционализма, составляющие конституционные идеи:

1. Отражение в тексте конституции положений неразрывной связи государства и общества правом, законом.
2. Устоявшиеся в обществе и сознании людей идеи приоритета интересов человека, его достоинства.
3. Непосредственное участие народа в осуществлении функций государственных и муниципальных органов власти, демократический порядок их формирования.
4. Участие общественных объединений в формировании и реализации государственной политики.
5. Имеющиеся правовые механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

6. Общественное сознание, основанное на убеждённости в необходимости представительной и исполнительной властей, государственных законов, защиты законных интересов, в том числе используя процессуальные механизмы.

Нормативно-правовым фундаментом конституционализма, безусловно, является текст Конституции, потому, что именно в нём всенародно закреплены конституционно-правовые институты. Названные институты формируют конституционализм, поскольку в них предопределяется: а) высшая ценность – человек, его права и свободы; б) демократическое общество и государство; в) представительные и исполнительные органы государственной власти, формируемые демократическим путём, в том числе через механизм прямого народовластия; г) избирательная система представительного и законодательного органа Российской Федерации, созданная на основе федерализма, всеобщности, свободе и состязательности выборов; д) политическое многообразие и многопартийность.

Политический режим, как правило, соответствует конституции. Между тем, фактический политический режим может выходить за пределы конституционных предписаний, что при определённых обстоятельствах (положительных /отрицательных) может вызвать необходимость изменения положений конституции. Конституционализм предполагает на длительную перспективу существования государства неизменность конституционных принципов и конституционных гарантий. Здесь следует отметить, что в случае кардинальных изменений политического режима, например, сосредоточения власти у группы лиц, представляющих экономику, в стране можно констатировать отсутствие конституционализма. Очевидно, что одна из главных задач органов государственной власти строго соблюдать баланс интересов субъектов всех форм собственности.

Защита конституционного строя и конституции необходимая предпосылка конституционализма, поскольку вытекает из верховенства Конституции Российской Федерации. Верховенство Конституции Российской Федерации обеспечивается её нормами главы 9. Согласно им, положения глав 1, 2 и 9 не могут быть пересмотрены Федеральным собранием. Для этого в Конституции Российской Федерации (ст. 135, ч. 1 и 2) предусмотрена процедура пересмотра положений указанных глав. Верховенство Конституции Российской Федерации обеспечивается иерархией нормативных правовых актов установленной в конституции и федеральных законах. Следовательно, конституционные положения не могут быть изменены никаким законодательным актом Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления. Исходя из приведённых правоположений, защиту Конституции Российской Федерации обязаны осуществлять государственные органы и органы местного самоуправления, политические партии, другие общественные объединения, а также судебная система Российской Федерации её специальные суды – Конституционный Суд Российской Федерации, Конституционные (Уставные) суды субъектов Российской Федерации. С такой позицией согласуются выводы исследователей, преимущественно увязывающих свои точки зрения на конституционализм с закреплённым в Конституции Российской Федерации (ст. 15, ч. 1) принципом её прямого действия [4, с. 273; 4, с. 5].

В научной литературе изложена иная точка зрения, согласно которой феномен конституционализации связывается с опосредованием конституционных принципов, определяющих высшей ценностью человека, его права и свободы [5, с. 105]. Кроме того, автор такой позиции полагает, что наряду с этим возникает и «очевидная необходимость соотнесения теории конституционализации с общей теорией конституционного правопользования» [5, с. 106]. По мнению В.И. Крусс, «идеальный сценарий конституционализации преимущественно не представляется возможным» [5, с. 108]. Действительно, правовые нормы находят своё закрепление в законодательных актах, которые не всегда соответствуют заложенным в конституции принципам, идеям и смыслу демократических ценностных ориентиров свободы. Названное обстоятельство вызывает необходимость конституционализации правовой системы и систе-

мы законодательства. В современных условиях наряду с Конституционным Судом Российской Федерации в решении этой задачи принимают участие органы конституционной юстиции субъектов Российской Федерации.

Динамично развивающиеся общественные отношения вызывают необходимость в выработке новой рефлекторной реакции конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации. В соответствии с Конституцией Республики Башкортостан (ст. 104) судебная власть в Республике Башкортостан осуществляют Конституционный Суд Республики Башкортостан (далее – КС РБ), федеральные суды и мировые судьи. Законодательство о КС РБ основывается на Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Башкортостан, Федеральном Конституционном Законе «О судебной системе Российской Федерации» (ч. 1 ст. 27) и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами. Полномочия Конституционного Суда Республики Башкортостан закреплены в ст. 106 Конституции Республики Башкортостан и в ст.ст. 2 и 3 Закона Республики Башкортостан «О Конституционном Суде Республики Башкортостан». Таким образом, на уровне данного субъекта Российской Федерации мы имеем пример реализации конституционного принципа федерализма, а орган конституционной юстиции органично вписан в российскую судебную систему, наделён компетенцией. КС РБ, осуществляя специфический нормоконтроль законодательства, прежде всего, разрешает проблемы объединения формальной охранительной функции и преобразовательных динамических возможностей конституционной судебной деятельности.

80-82 процента рассмотренных за последние 4 года КС РБ дел имеют прямое отношение к защите прав и свобод человека и гражданина, что позволяет утверждать о правозащитной деятельности КС РБ. В порядке прямого нормоконтроля, указанные категории дел рассмотрены в 95 процентах случаев. Однако обеспечение только в рамках исключительно охранительного направления работы органа конституционного судебного контроля Республики Башкортостан не может быть в полной мере безусловной последовательной реализации принципа верховенства и прямого действия конституции. В этой связи перед органом конституционного правосудия в большей степени стоит проблема гарантирования и гармонизации посредством конституционного нормоконтроля ценностей конституционных правоположений и ценности развития Конституции Республики Башкортостан.

В этом заключается динамическая преобразовательная функция конституционного правосудия, поскольку в конституционном процессе суду объективно необходимо всё чаще выявлять коллизии конституционных ценностей, определять их приоритеты, что в значительной степени влияет на выявление часто меняющегося баланса конституционных ценностей. При этом следует заметить, что в решениях КС РБ появилось, наряду с общепринятыми методами конституционного контроля (соответствия/несоответствия текста проверяемых правовых норм) выявление общего смысла, духа конституции, ценностей конституционализма. Безусловно, такой подход вызывает необходимость, прежде всего, выработать и апробировать весьма оригинальный инструментарий конституционного правосудия, а затем обеспечить защиту и соблюдение баланса конституционных ценностей. Очевидно, что новый инструментарий конституционного правосудия должен быть присущ только ему и непосредственно не проникать в республиканскую правовую систему.

Гармонизация буквы и духа конституции в современных условиях обусловлена глубинными быстро меняющимися сдвигами в экономической, политической и социальной сферах. Именно с учётом указанного, конституционное правосудие должно исходить из того, что конституция является: 1) следствием противоречий общества; 2) признанием имеющихся противоречий и их позитивного закрепления; 3) юридическим механизмом преодоления, разрешения социальных противоречий, конфликтов и коллизий. Смысловое значение «духа конституции» содержится в категориях конституционного права, таких, как: 1) конституционные принципы; 2) конституционные гарантии; 3) конституционные ценности.

Аксиологический потенциал Конституции Республики Башкортостан всесторонне применяется КС РБ в целях формирования правовой позиции в своих решениях. Вместе с тем, при применении в практике текстуально выраженных ценностей Конституции Республики Башкортостан КС РБ вырабатывает конституционные ценности, которые не имеют законодательного закрепления в нормах Конституции. Данные ценности являются необходимым составным элементом духа Конституции. В своей практике КС РБ применял, на основе правил и техники истолкования конституционных норм, ценности, влияющие на явления, возникающие в различных сферах общественных отношений. Среди них, в обоснование принятых решений и для цели выявления духа Конституции, применены следующие категории: 1. Правовая определённость. 2. Устойчивость публичных правоотношений. 3. Справедливость. 4. Баланс публичных и частных интересов. 5. Стабильность [6; 7]. Приведённые данные свидетельствуют о том, что КС РБ при принятии своих решений руководствуется как буквой, так и духом Конституции.

Согласно анализу содержания принимаемых решений КС РБ, в том числе указанных в ссылке, можно сделать вывод о том, что конституционное правосудие субъекта Российской Федерации, представляющее собой уникальный конституционно–контрольный институт, и судебная власть составляют первооснову конституционализма. Н.С. Бондарь, судья Конституционного Суда Российской Федерации полагает, что «В условиях решающей роли органов конституционного правосудия для формирования и утверждения конституционных ценностей вполне можно говорить о становлении в мире такого явления, как судебный конституционализм» [8, с. 11]. С этой точкой зрения невозможно не согласиться. В условиях динамично развивающегося законодательства и возрастающих случаях его противоречия с конституционными нормами для защиты прав и свобод человека и гражданина, необходима реалистичная и взвешенная позиция конституционного суда. Только он обеспечивает верховенство конституции, раскрывая её сущность через юридическую природу содержащихся в ней норм, имеющих высшую юридическую силу.

Обосновывая приведённое положение Н.В. Витрук указывал на то, что конституционный контроль – это специфическая функция лишь компетентных органов публичной власти по обеспечению верховенства конституции в системе нормативных актов, её прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений на всей территории государства [9, с. 71]. Данная доктринальная позиция имплементирована в судебную систему Российской Федерации постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2013 года № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Согласно нему «Закреплённое в Конституции Российской Федерации положение о её высшей юридической силе означает, что все конституционные нормы имеют верховенство над законами и иными нормативно–правовыми актами».

Реализуя конституционный принцип федерализма в построении Российского государства, Республика Башкортостан создала орган конституционной юстиции, который в соответствии с федеральным конституционным законом и законами республики наделён полномочиями по проверке конституционности нормативных правовых актов органов государственной власти Республики Башкортостан и органов местного самоуправления, а также по официальному толкованию Конституции Республики Башкортостан. В научной литературе ведётся дискуссия по вопросу объёма полномочий конституционных и уставных судов, закреплённого федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации». Участники дискуссии обращают внимание на вопрос о том, является ли перечень полномочий указанных судов исчерпывающим или он имеет свойство ориентира, рекомендации для законодателя региона. По мнению С.Э. Несмеяновой, федеральным конституционным законом

закреплены минимальные, но обязательные полномочия судебных органов конституционного (уставного) контроля субъектов Российской Федерации [10, с. 162]. Мы солидарны с подходом, сформулированным по данному вопросу дискуссии В.А. Кряжковым [11, с. 40], М.А. Митюковым и А.М. Барнашовым, которые полагают, что федеральный конституционный закон не определяет компетенцию конституционных (уставных) судов в исчерпывающем объёме, он определяет их целевое назначение, которое впоследствии получает своё развитие в региональном законодательстве [12, с. 303]. Некоторые дискуссионные вопросы разрешены судебной практикой. Так, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 года № 103-О, в силу изложенной в нём позиции, перечень вопросов, для рассмотрения которых могут быть созданы судебные органы конституционного (уставного) контроля, нельзя считать исчерпывающими. В связи с чем, вполне допустимо закрепление дополнительных полномочий конституционных (уставных) судов регионального уровня.

Создание в республике органа конституционной юстиции, с полномочиями, не имеющими аналогов в других видах судебной юрисдикции, является отражением баланса полномочий между федеральными и региональными органами власти в сфере правосудия. Устойчивость такому балансу придала правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой федеральные суды не обладают полномочиями по проверке нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации на соответствие их конституциям и уставам в порядке непосредственного нормоконтроля, поскольку таким правом обладают исключительно конституционные и уставные суды. Отсюда следует, что КС РБ согласно своему статусу является участником актуально необходимой конституционализации системы законодательства республики. Конституционализм как практика реализации Конституции и конституционного права в целом в качестве составной части включает деятельность КС РБ.

Конституционализация системы законодательства Республики Башкортостан как субъекта Российской Федерации достигается путём: а) применения Конституции Республики Башкортостан, когда её положения не требуют дополнительной регламентации, принятия закона республики или иного нормативно-правового акта и являются самодостаточными для регулирования общественных отношений; б) выявления КС РБ пробела в правовом регулировании либо признании нормативно-правового акта или части его не соответствующим Конституции Республики Башкортостан.

Конституционализация системы законодательства, по сути, представляет собой коррекцию, исправление нормативного правового акта. Основанием же этого является решение уполномоченного органа конституционной юстиции о признании неконституционными законодательных актов или их отдельных норм. При этом в конституционном судопроизводстве возникли присущие только ему понятия «недействительность» и «утрата силы», применяемые в случае признания акта или части его неконституционными.

Наиболее сложные вопросы возникают у участников актуально необходимой конституционализации системы законодательства при рассмотрении и принятии решения о неконституционности нормативно-правового установления, оказывающего на общественные отношения правовое регулирование множественностью норм одного или нескольких законодательных актов. Безусловно, при исполнении такого решения конституционного суда законодателю приходится прибегать к наиболее сложным приёмам юридической техники в поисках юридической конструкции, обеспечивающей регулирующее воздействие на общественные отношения в соответствии с буквой и духом конституции. Поводом для конституционализации системы законодательства становятся акты или правовая норма, которым правоприменительной практикой придаётся неконституционный смысл. В этом случае вывод конституционного суда является основанием и обязанностью для соответствующего нормотворческого органа исправить не точную конструкцию нормы права с целью понимания её согласно смыслу придаваемого ей конституционным судом. Практика КС РБ свидетельствует о принятии им решений, подтвер-

ждающих конституционность норм в своём истолковании, что исключает любую её иную интерпретацию, а также применение. В противном случае возникает такое же последствие, как и признание нормы не соответствующей конституции. Это означает, что такая норма с момента вступления решения Суда в силу не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле [13, с. 487]. В силу данного положения нормотворческий орган, представляя собой участника процесса конституционализации, при исполнении решений Суда обязан руководствоваться правовыми позициями КС РБ.

При анализе деятельности КС РБ по конституционализации законодательства республики в его методологии конституционно-судебного контроля выявлен не ординарный подход, который, на наш взгляд, может использоваться только в исключительных случаях при наличии искажений в правовом регулировании, не позволяющих в процессе конституционного судопроизводства признать неконституционными нормативные правовые нормы. Безусловно, это возможно лишь при условии необходимости сохранить действие проверяемой нормы с целью не допустить умаления прав и свобод и законных интересов субъектов различных правоотношений. Исполняя решение Суда, другой участник конституционализационнотворческого органа правовое регулирование земельных отношений в муниципальном образовании привёл в соответствие с Конституцией Республики Башкортостан.

Требования к участникам конституционализации системы законодательства, юридикотехнические методы её осуществления, а также сроки установлены в ст. 83 Закона Республики Башкортостан «О Конституционном Суде Республики Башкортостан». Между тем, Конституционный Суд Республики Башкортостан в ряде случаев обязывал принять нормативный правовой акт при том, что состоялось решение о признании проверяемых норм соответствующими конституции. Такие указания были императивными или рекомендательными, но на них не распространяются сроки исполнения, установленные в вышеуказанной статье.

Рассматривая в настоящей статье конституционализм как научную теорию, включающую по своему составу частные теории, идеи, принципы следует отметить, что она воплощается в Конституции. Конституционный Суд Республики Башкортостан, Конституционный Суд Российской Федерации и Конституционные (Уставные) Суды субъектов Российской Федерации вносят достойный вклад в развитие теории конституции. Смысловая интерпретация текстов конституций (уставов) субъектов Российской Федерации их конституционными (уставными) судами обогащают и дополняют научные представления о конституционализации как правовой системы, так и системы законодательства.

Библиографические ссылки

1. Степанов И.М. Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы // Советское государство и право. 1987. № 10. С. 3-12.
2. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М. : РЮИД, «Сашко», 2000.
3. Раянов Ф.М. Сущность правового государства: историко-цивилизационный подход // Правовое государство: теория и практика. 2012, № 4 (30). С. 8-16.
4. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1995.
5. Чиркин В.Е. Россия, конституция, достойная жизнь: анализ взаимосвязей // Государство и право. 2006. № 5. С. 5-13.
6. Крусс В.И. Понятие, актуальность и формы конституционализации права // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2012. № 19. С. 104-119.
7. Информация о работе Конституционного Суда Республики Башкортостан. Уфа : Конституционный Суд Республики Башкортостан, 2017.
8. Информация о работе Конституционного Суда Республики Башкортостан. Уфа : Конституционный Суд Республики Башкортостан, 2018.

9. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма, 2013.
10. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.): очерки теории и практики. М. : Городец-издат, 2001.
11. Несмеянова С.Э. Конституционный судебный контроль в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2004.
12. Кряжков В.А. Конституционный судебный контроль в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2004.
13. Барнашов А.М., Митюков М.А. Очерки конституционного правосудия. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999.
14. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / под. ред. Г.А. Гаджиева. М, 2012.

References

1. Stepanov I.M. Sotsialisticheskiy konstitutsionalizm: sushchnost', opyt, problemy (Socialist constitutionalism: essence, experience, problems). *Sovetskoye gosudarstvo i pravo*, 1987, No. 10, pp. 3-12.
2. Avak'yan S.A. Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost' (The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity). Moscow, RYUID, «Sashko», 2000.
3. Rayanov F.M. Sushchnost' pravovogo gosudarstva: istoriko-tsivilizatsionnyy podkhod (The essence of the rule-of-law state: historical-civilizational approach). *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2012, No. 4 (30), pp. 8-16.
4. Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsiy (Theory of state and law: a course of lectures), pod red. N.I. Matuzova. Saratov, 1995.
5. Chirkin V.Ye. Rossiya, konstitutsiya, dostoinaya zhizn': analiz vzaimosvyazey (Russia, constitution, decent life: analysis of interconnections). *Gosudarstvo i pravo*, 2006, No. 5, pp. 5-13.
6. Kruss V.I. Ponyatiye, aktual'nost' i formy konstitutsionalizatsii prava (The concept, relevance and forms of constitutionalization of law). *Vestnik TvGU. Seriya «Pravo»*, 2012, No. 19, pp. 104-119.
7. Informatsiya o rabote Konstitutsionnogo Suda Respubliki Bashkortostan (Information on the work of the Constitutional Court of the Republic of Bashkortostan). Ufa, Konstitutsionnyy Sud Respubliki Bashkortostan, 2017.
8. Informatsiya o rabote Konstitutsionnogo Suda Respubliki Bashkortostan (Information on the work of the Constitutional Court of the Republic of Bashkortostan). Ufa, Konstitutsionnyy Sud Respubliki Bashkortostan, 2018.
9. Bondar' N.S. Sudebnyy konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya (Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice). Moscow, Norma, 2013.
10. Vitruk N.V. Konstitutsionnoye pravosudiye v Rossii (1991-2001 gg.): ocherki teorii i praktika (Constitutional justice in Russia (1991-2001): essays of theory and practice). Moscow, Gorodets-izdat, 2001.
11. Nesmeyanova S.E. Konstitutsionnyy sudebnyy kontrol' v Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i praktika (Constitutional judicial control in the Russian Federation: problems of theory and practice). Yekaterinburg, Izd-vo UrGYUA, 2004.
12. Kryazhkov V.A. Konstitutsionnyy sudebnyy kontrol' v Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i praktika (Constitutional judicial control in the Russian Federation: problems of theory and practice). Yekaterinburg, Izd-vo UrGYUA, 2004.
13. Barnashov A.M., Mityukov M.A. Ocherki konstitutsionnogo pravosudiya (Essays on constitutional justice). Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 1999.
14. Kommentariy k Federal'nomu konstitutsionnomu zakonu «O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii» (Commentary on the Federal Constitutional Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”), pod. red. G.A. Gadzhieva. Moscow, 2012.

Дата поступления: 11.02.2019

Received: 11.02.2019